

*As broadcast*ОБЗОР САМИЗДАТА № 181Беседа с А. Левитиным-Красновым
о его очерке "Земля дыбом"

ВЕДУЩИЙ: А сейчас – Обзор Самиздата... Весной 74 года в Самиздате начал распространяться очерк писателя Анатолия Левитина-Краснова, озаглавленный "Земля дыбом". Очерк датирован мартом 1974-го года. Его объем: 83 машинописные страницы. Левитин-Краснов подвергает критике некоторые общественно-политические и социальные идеи, сформулированные Александром Солженицыным и академиком Сахаровым. Их взглядам он противопоставляет свои собственные рассуждения о настоящем и будущем России. Левитин-Краснов пишет с позиций христианского социализма. Его работа "Земля дыбом" содержит девять глав. "Чего хочет шофер?" – спрашивает автор в начале своей работы, и предлагает: "Договоримся с шофером" (таково название первой главы).

Дальше идут главы: "Религиозная проблема и пути ее разрешения", "Государственные преобразования", "Национализм и интернационализм", "На братский пир" и – "Заглядывая в будущее".

С недавних пор Анатолий Эммануилович Левитин-Краснов, неоднократно подвергавшийся судебным и внесудебным репрессиям за свои писания, а также общественную деятельность (активное участие в Инициативной группе по защите прав человека) поселился за границей, в Швейцарии. Когда он в конце ноября посетил радиостанцию "Свобода", то в беседе с ним наш сотрудник Юрий Мельников коснулся

и самиздатского очерка "Земля дыбом". Предлагаем вам прослушать выдержки из этой беседы...

МЕЛЬНИКОВ: Анатолий Эммануилович, что вы сами считаете самым важным, самым ключевым, самым ценным в этом своем очерке "Земля дыбом"?

ЛЕВИТИН-КРАСНОВ: В Советском Союзе, вопреки официальным утверждениям, имеется много классов. Имеется класс бюрократии, или как обычно говорят - бюрократии; на самом деле это не класс бюрократии, а класс богатеев, надсмотрщиков, которым в карман поступает большая часть прибавочной стоимости от труда людей. Имеется класс интеллигенции, и наконец, имеется класс трудящихся, класс рабочих и крестьян.

Что касается господствующего класса, класса советских нуворшей, они говорят, всюду и везде. К их услугам газеты, типографии, радиостанции - все принадлежит им, их голос вы слышите каждый день. Вот уже 10 лет вы слышите голос русской интеллигенции - он отражается в Самиздате, он отражается в многочисленных выступлениях. За 10/15 лет своей борьбы интеллигенция вырастила выдающихся представителей, таких как Андрей Дмитриевич Сахаров, таких как Александр Исаевич Солженицын, таких как другие представители.

Мне, однако, кажется, что до сих пор еще мир не слышал представителей простых трудящихся людей - русских рабочих и русских крестьян. Я провел всю свою жизнь в их среде. Выходец из старой буржуазной интеллигенции, сын родителей, проникнутых предрассудками старой буржуазии, я с ранних лет своей жизни погрузился в море народных бедствий, народного горя. Я видел людей из народа, простых, обиженных, которые огромными массами посещали

православную церковь в то время, когда интеллигенты ее покинули, в 20-х, 30-х годах.

Начав учительствовать в 35-м году, я проводил почти всю свою жизнь среди детей рабочих, причем низко оплачиваемых рабочих, в школах рабочей молодежи, в школах малограмотных. Наконец, 10 лет своей жизни (вот самое последнее время, как вы знаете, я тоже был в заключении), я провел также среди самых низов советского общества, в мире отверженных, среди людей, которые лишились всего, которые в то же время являются простыми рабочими, простыми крестьянами.

И вот, после долгих раздумий я решил высказать их точку зрения на современное положение, на современное состояние. Моими устами здесь говорят миллионы рабочих, миллионы крестьян, миллионы простых людей. Моими устами говорит низко оплачиваемая школьная уборщица, моими устами говорят простые крестьянские парни, которые попали в тюрьму за драку, моими устами говорит тот самый шофер, о котором я неоднократно упоминаю в этом произведении. Я отнюдь не считаю это произведение особенно удачным. Я однако уверен, что то, что там сказано, под этим... с этим согласится любой человек из народа. Это произведение в этом отношении заслуживает внимания и интереса.

МЕЛЬНИКОВ: Анатолий Эммануилович, вы вот сейчас сказали, что сами не считаете это произведение полностью удачным. В чем вы видите его недостатки или слабости? Что бы вы сегодня написали сами по-другому?

ЛЕБИТИН-КРАСНОВ: Недостатки и слабости я вижу в том, что это произведение писалось очень быстро на протяжении месяца, причем, оно сначала было задумано как ответ на "Письмо вождям" Солженицына, потом

разрослось в большое произведение; причем писал я его в такой атмосфере, которая совершенно исключает спокойную работу, когда меня дергали со всех сторон, когда меня травили, когда я должен был хлопотать о выезде за границу. Это, конечно, сказалось очевидно и на этом произведении. Вероятно можно было бы более продумать вопрос о деревне, о деревенской жизни, вопрос можно было более внимательно продумать вопрос о рыночных ценах, о реальной заработной плате, и другие вопросы. Тем не менее, я уверен, что в основных своих отправных пунктах я вполне прав.

МЕЛЬНИКОВ: Анатолий Эммануилович, критикуя высказывания Солженицина о том, что России, пожалуй, нужен сейчас авторитарный строй, а не демократический, вы пишете, что: "Нет, только демократия, потому что демократия, это та совершенная форма общественной жизни, которая была найдена в ходе развития человечества."

Можно ли действительно согласиться с тем, что демократия совершенная форма общественной жизни? Мы живем в демократических странах и мы знаем не только ее положительные стороны, не только ее достоинства, но знаем и ее недостатки; и я думаю, что демократия не только в Советском Союзе и со стороны коммунистов, но и со стороны демократов подвергается большой и справедливой критике. Не кажется ли вам важным, вместо того, чтобы представлять демократию самым совершенным общественным строем, подчеркнуть, что такого совершенного общественного строя в жизни человеческой вообще быть не может, но что демократия из всех до сих пор найденных и испытанных, может быть тот, который именно наиболее гибок, наиболее способен выравнивать различные противоположности, и т.д.?

(еще)

ЛЕВИТИН-
КРАСНОВ: Мой покойный отец, юрист по образованию, любил латинское

выражение: "*condicio sine qua non*" - условие, без которого нет.

Так вот, демократия является *condicio sine qua non*. Это такое условие, без которого невозможно существование никакого справедливого общества. В этом смысле я и назвал демократию наиболее совершенным строем. Конечно это не значит, что в демократическом обществе нет недостатков. Я сейчас сам свидетель этих недостатков. Я недавно приехал из Парижа - я был поражен социальными контрастами, которые там имеются. Тем не менее, я в Париже наблюдал вот такое явление: почтовые работники сейчас бастуют вот уже второй месяц. Они добиваются прибавки. Они бастуют, я целиком на их стороне, и я уверен, что они добьются осуществления своих требований. Разумеется, такая забастовка возможна только в условиях демократии. В России такая забастовка была бы невозможна. Демократия является условием, чтобы люди боролись за свое... за свои справедливые интересы, и добивались бы этого. Я сейчас хочу отвлечься от этого вопроса. Я верующий христианин, и для меня всегда образ Христа является критерием. Я сейчас хочу себя спросить: что сделали бы с Христом в любом обществе, в котором он появился бы?

Мы знаем, как поступили с Христом люди в древней Палестине - они его распяли. Что сделали бы с Христом в Средние Века? Безусловно, его сожгли бы на костре, как это и изображает Достоевский в Братьях Карамазовых. Как вы помните, Великий инквизитор ему прямо угрожает тем, что он его отправит на костер.

Что сделали бы с Христом в обществе фашистском? В обществе фашистском - (тут, конечно, не может быть никаких сомнений, это и Гитлер, вероятно, бы с этим согласился бы): его бы заключили

в концлагерь, и после долгих унижений и издевательств замучили бы. Что сделали бы с ним в старой царской России? Как опаснейшего сектанта его бы сослали вместе с другими сектантами, которые говорили о неправдах мира, вместе с другими политическими заключенными на далекую каторгу, где конечно бы, очевидно бы, его уморили.

Что сделали бы с ним в советском обществе? Здесь не может быть двух мнений - то же самое, что сделали со многими архиереями, священниками и сектантами в 30-ые годы.

Единственное общество, где с Христом бы ничего не сделали, (другое дело, насколько бы слушали его учение) в демократическом обществе. Здесь он мог бы свободно проповедовать, находить себе сторонников, ходить из села в село, из города в город, из страны в страну.

Вот даже это, как будто бы простое сопоставление, достаточно показывает, что из всех выработанных до сих пор форм общественного развития, демократия наиболее совершенная, наиболее совершенная.

Кстати, я в этой работе вовсе не говорю, что демократия это - предел ^{развития}/человеческого общества. Если вы заглянете в конец этой работы, я предвижу и другие... я предвижу и социалистический этап развития человечества, я предвижу и этап анархо-синдикалистский, я предвижу, наконец, и мистический этап в развитии человечества; так что я вовсе не считаю, что демократия является пределом развития человечества. Пока что, и всегда вероятно будет демократия необходимым условием для развития человеческого общества, и вполне ясно и понятно. Если власть нельзя свободно критиковать,

прекрасно сформулировал, (и здесь он полностью совпадает с Евангелием) о том, что сосредоточение богатств в одних руках - безнравственно, противоестественно и ненужно. Это абсолютно евангельское учение. Вы помните, как Христос говорит: "Не можете одновременно служить Богу и мамоне - богатству." Всякое богатство, безусловно, несправедливо, безусловно противоречит христианству. Вот это то ценное, что есть у Маркса.

Что надо отбросить? Весь диалектический материализм. Это и научно неоправданная теория, и теория совершенно, собственно говоря, не связанная с марксизмом. Правда, исторически понятно, почему Карл Маркс, Энгельс и другие пришли к этой теории: они люди практические, и в то время действительно церковь была самым большим врагом всяких передовых учений, всяких попыток исправить социальную несправедливость, в частности, католическая церковь. Известен синопсис Пия IX, в котором он осудил, и осудил категорически самое учение социализма, самую попытку добиться социальной справедливости. Церковь во всем мире поддерживала власть королей, феодалов, помещиков, капиталистов - вполне естественно, что Маркс и Энгельс выступали против нее. Только они (по английской поговорке) из ванны ^{вместе}/с водой выплеснули и ребенка, выплеснули живое существо, живое учение Христа Спасителя, вечно живое и вечно юное. За это они и расплатились. Марксизм, конечно, как доктрина должен умереть - он и умрет - а учение Христа Спасителя останется навсегда.

ВЕДУЩИЙ: В. Писатель Анатолий Левитин-Краснов, ^Тотвечая на вопросы Юрия Мельникова, ^Гговорил о своем самиздатском очерке "Земля дыбом". На этом мы заканчиваем передачу.

Opt